

"Присаживайтесь, не нужно быть таким вежливым". Шэн Цзяоян села на другой конец дивана.

Шэн Цзяоян вела себя очень непринужденно, но Пэн Пэн чувствовала себя очень нервной.

Пэн Пэн сел обратно и вежливо сказал: "Цзяоцзяо... нет, госпожа Сюй. Не волнуйтесь. Я точно не разглашу ваш настоящий статус!".

"Почему ты вдруг ведешь себя так отстраненно?" с улыбкой спросила Шэн Цзяоян.

"I..." Пэн Пэн смущенно улыбнулась: "Мне тоже кажется немного странным называть вас мисс Сюй. Не думаю, что кто-то из фанатов будет обращаться к своему кумиру так профессионально. Тогда я буду называть вас Цзяоцзяо. Надеюсь, вы не будете возражать".

"Не нужно говорить так вежливо. Это звучит очень неловко. Вы уже продумали темы и вопросы, на которые хотели бы взять у меня интервью?" Шэн Цзяоян взяла чашку чая, которую заварил для нее Цзэн Хуан, и медленно сделала глоток.

"Да. Если какие-то из моих вопросов покажутся вам неудобными, вы можете не отвечать на них. Я автоматически перейду к другому вопросу". Получив согласие последнего, Пенг Пенг включила записывающую ручку и начала интервью.

Теперь, когда Пэн Пэн знала об истинной личности Цзяоцзяо, она почувствовала, что время Цзяоцзяо стало еще более ценным. Поэтому она сознательно ускорила интервью и не стала медлить. Таким образом, интервью заняло менее двадцати минут.

После завершения интервью Пэн Пэн встал и почтительно поклонился Цзяоцзяо. Затем голосом, полным признательности, она сказала: "Цзяоцзяо, я с самого начала знала, что вы намеренно предоставляете мне возможности. Именно поэтому я взяла на себя инициативу и лично попросила об интервью. Теперь я хочу поблагодарить вас не как поклонница, а как Пэн Пэн. Спасибо!"

На лице Шэн Цзяояна появилась слабая улыбка. "Я всегда готов дать шанс перспективным молодым людям. Конечно, это при условии, что у них есть стремление. Вы как раз подходите под эти критерии".

Пэн Пэн хихикнула: "Цзяоцзяо, я старше тебя, понимаешь?"

Когда ты называешь меня юнцом, мне кажется, что все мои двадцать лет на Земле прошли зря".

"Вы довольно хороши. Если ты больше не хочешь работать в журнальной индустрии, ты можешь просто связаться со мной". Шэн Цзяоян дала понять Пэн Пэн, что очень ценит ее.

Пэн Пэн была поражена. Предложение Цзяоцзяо было очень заманчивым, но она все же тактично отказалась: "Я бы очень хотела работать на вас, но в настоящее время я все еще хочу посмотреть, как далеко я смогу продвинуться со своими собственными способностями. Я также хочу поработать и улучшить свои навыки".

Шэн Цзяоян понимающе кивнул и не стал продолжать этот вопрос.

"Цзяоцзяо, я все еще хочу сказать кое-что еще как поклонник".

"О? Что именно?" Шэн Цзяоян было любопытно.

"Ранее президент и вице-президент основной группы фан-клуба Цзяо обсуждали, как мы будем продолжать развивать и увеличивать фан-клуб в будущем. Мы все решили усердно работать над своей карьерой, чтобы стать такими же выдающимися, как вы. Мы хотим упорно работать и выявить свои сильные стороны и особенности, чтобы преуспеть в своих отраслях. Хотя наша мечта может оказаться недостижимой, если мы все будем упорно трудиться, мы сможем стать сильными и амбициозными людьми. Таким образом, мы сможем лучше поддерживать вас и крепко стоять на ногах!" Пэн Пэн была полна амбиций и стремления, когда она говорила это, почти как будто она давала клятву.

Шэн Цзяоян улыбнулась. Действительно, ее поклонники были очень милыми.

Пэн Пэн сделала небольшую паузу, а затем продолжила: "Во время встречи я также поставила перед собой личную цель. Однажды я стану влиятельным человеком в медиа-индустрии, и тогда, кто бы ни посмел оклеветать тебя, я смогу победить его!".

Сюй Пин, сидевшая в другом углу, вдруг увидела Пэн Пэн в новом свете. Раньше она думала, что Пэн Пэн слишком опрометчива, и что она готова на все ради достижения своих целей. Но после того, как она узнала, что на самом деле является яркой поклонницей Цзяоцзяо, ее мнение изменилось.

Кроме того, Сюй Пин была очень рада словам Пэн Пэн. Когда она подумала о том, что все поклонники Цзяо, каждый со своими сильными сторонами и особенностями, встанут и будут бороться вместе, чтобы поддержать Цзяоцзяо, ее сердце забилося, и это заставило ее почувствовать горячую кровь и возбуждение.

Цзэн Хуань также видела в Пэн Пэн кого-то на своей стороне, и она налила ей новую чашку чая.

"У тебя доброе сердце и хорошие намерения, но все же лучше усердно работать для себя, а не для других. Жизнь имеет смысл только тогда, когда ты живешь для себя". Шэн Цзяоян не выглядела особенно тронутый. Она всегда прислушивалась к подобным заявлениям, но никогда полностью не верила им и не доверяла.

Словесные обещания можно произносить сколько угодно раз, но это никогда не сравнится с действиями и результатами.

Кроме того, обожание, которое фанаты испытывали к знаменитостям, всегда было нестабильным. После периода восторга обычно наступал день, когда даже самые ярые фанаты внезапно теряли интерес к своим любимым кумирам.

Однако таких фанатов обычно называли фальшивыми. Их прежнее волнение и поддержка любимой знаменитости не были абсолютно искренними. Скорее, это был просто период увлечения. Настоящие фанаты продолжали любить своих кумиров даже спустя десятилетия после их смерти.

Пэн Пэн высунула язык и кивнула в ответ: "Ммм, Цзяоцзяо права. Люди должны ставить свои жизни на первое место".

Шэн Цзяоян улыбнулась. Пэн Пэн действительно умела общаться с людьми.

"Цзяоцзяо, если можно так смело спросить, не могли бы вы помочь мне снять обложку для журнала?" Пэн Пэн храбро улыбнулся: "Вы хотели помочь мне расти, так как насчет того,

чтобы дать мне еще один маленький толчок? На этот раз наш главный редактор сказал, что если мы сможем возглавить чарт продаж в конце года, то он порекомендует меня на должность заместителя главного редактора."

Пэн Пэн очень хорошо разбиралась в людях и знала, что Цзяоцзяо нравится ее прямота, поэтому она не пыталась ничего скрывать и прямо заявила о своей цели.

"Ты..." Сюй Пин не могла не заговорить. Однако, прежде чем она успела заговорить дальше, ее прервал звуковой сигнал.

Звуковой сигнал исходил от переговорного устройства.

Шэн Цзяоян небрежно встала и ответила на звонок: "Кто там?".

Выслушав собеседника, она ответила: "Хорошо. Пусть подождут немного, я вызову людей, чтобы они их забрали".

Положив трубку, Шэн Цзяоян обратилась к Сюй Пин: "Сестренка Пин, иди и прими Цинь Аньлян и ее группу".

Сюй Пин встала и собралась уходить.

Пэн Пэн тоже поспешно встала: "Раз вы заняты, я не буду вам мешать. Я уйду первым".

Шэн Цзяоян облокотилась на офисный стол и посмотрела на Пэн Пэн: "Мы обсудим вопрос обложки журнала позже. Если я буду свободна завтра, я скажу сестре Пин, чтобы она связалась с вами".

Глаза Пэн Пэн загорелись, и она не смогла удержаться от улыбки: "Цзяоцзяо, большое спасибо!"

Шэн Цзяоян легонько помахала ей рукой.

Пэн Пэн ушла вместе с Сюй Пином.

Цзэн Хуань рассмеялся: "Репортер Пэн действительно интересный человек. Теперь мне вдруг очень захотелось увидеть день, когда эксперты из всех слоев общества соберутся вместе и объединятся под знаменем поклонников Цзяо. Хе-хе, эта сцена была бы просто потрясающей".

"Жаль, что Пэн Пэн всего лишь репортер", - вздохнул Шэн Цзяоян.

"На самом деле, я не думаю, что это большая жалость. Хотя сейчас она всего лишь репортер, в будущем она может им и не стать. Ее цель - стать заместителем главного редактора. Подождите... нет, стать заместителем главного редактора - это всего лишь ее маленькая цель. Она определенно хочет стать главным редактором. Это было бы очень хорошо. Если она сможет стать главным редактором, разве это не означает, что вся издательская компания будет на нашей стороне?" Цзэн Хуань удалось привести себя в восторг.

Шэн Цзяоян не могла не рассмеяться, глядя на Цзэн Хуань. "Хорошо, этого достаточно.

Наведите порядок на журнальном столике и приготовьте еще одну чашку чая".

Тем временем прибыл лифт. Пэн Пэн и Сюй Пин вместе вошли в лифт.

"Сестра Пин, мне очень жаль, что я пропустила тебя и связалась с Цзяоцзяо напрямую, но у меня не было выбора. Срок сдачи журнала очень близок, и если я не получу эксклюзивное интервью с Цзяоцзяо, я точно упущу шанс на повышение". Пэн Пэн снова искренне извинился перед Сюй Пином.

Сюй Пин серьезно осмотрела Пэн Пэн, и ее мнение об этой молодой девушке полностью изменилось. Когда она была в ее возрасте, она все еще работала маленькой помощницей. Только через три года она проснулась и начала по-настоящему планировать свою жизнь.

"Сколько лет прошло с тех пор, как ты закончила школу?" спросил Сюй Пин.

"Почти два года. Надо же, как быстро пролетело время". Пэн Пэн с сожалением вздохнула.

Сюй Пин почувствовал еще большее сожаление. Редко можно было встретить человека, который так скоро после окончания школы начал бы свой собственный путь. Неудивительно, что Цзяоцзяо хотела дать Пэн Пэн шанс.

Когда они поднялись на второй этаж, Пэн Пэн попрощалась с Сюй Пин.

"Если у Цзяоцзяо завтра будет время, я свяжусь с тобой. Даже если у нее не будет времени, я все равно сообщу вам, так что просто ждите моего звонка", - довольно приветливо сказал Сюй Пин.

"Хорошо. Спасибо, сестренка Пин! Увидимся позже!" взволнованно сказала Пенг Пенг.

Выходя из здания Entertainment International, Пэн Пэн несколько раз оглянулась. С сердцем, полным волнения, она сразу же позвонила главному редактору, чтобы сообщить хорошие новости.

"Вы уверены, что сможете уговорить Сюй Цзяоцзяо стать нашей моделью для обложки журнала?" В голосе главного редактора слышались нотки колебания.

"Уверен. Цзяоцзяо согласилась. Однако она сейчас очень занята своей новой драмой, так что, возможно..."

Пэн Пэн еще не закончила свои слова, когда главный редактор прервал ее: "Разве вы не сказали, что уверены? Почему ты говоришь, что она может не работать моделью для нас сейчас?"

Как только завтра вы получите подтверждение, сразу же сообщите мне. Не давайте сейчас никаких гарантий".

Пэн Пэн на мгновение растерялась, но она также знала, что главный редактор действительно ценит Цзяоцзяо, поэтому она могла только поспешно предложить несколько слов утешения: "Главный редактор, позвольте мне закончить. Когда я сказала "возможно", я не имела в виду, что она может не стать моделью для нас. Я имела в виду, что она может быть не свободна для завтрашней фотосессии. Попытайтесь узнать, сможете ли вы попросить фотографа и стилистов быть наготове. Если она будет свободна завтра, мы сможем найти ближайшую студию, чтобы съемка не заняла слишком много времени".

Выслушав ее пояснения, главный редактор облегченно вздохнул: "Так вот что вы имели в виду. Нет проблем, я попрошу Сяо Хая и А'Фанга поторопиться".

"Хорошо, тогда я отправлю Сяо Хаю и А'Фану местоположение моего отеля".

"Пэн Пэн, тебе было тяжело. Я не забуду твой вклад". Главный редактор успокоился и вновь обрел самообладание.

"Главный редактор, спасибо, что поддержали меня. Я сделал это не один, наш успех в основном обусловлен вашей тяжелой работой и планированием".

На лице главного редактора появилась широкая улыбка. Очевидно, что он был очень доволен лестными комментариями Пэн Пэна.

Повесив трубку, Пэн Пэн тихонько фыркнула и посмотрела на штаб-квартиру Entertainment International. Главный редактор был слишком ненадежным. В конце концов, ей все равно приходилось полагаться на собственные возможности.

<http://tl.rulate.ru/book/27432/2178371>